

Глава 436 - Я накажу тебя пожизненным возвращением (1/3).

Упоминание об арахисовой штучке, брови старушки тоже затянуты, верно, у Бэйчуан аллергия на арахис, который она ясно видела, во что она должна верить?

"Мама Чжан, поднимись наверх и посмотри, нет ли там волос или чего-нибудь подобного, желательно такого же цвета, который был найден в одежде, которую он носил последние два дня".

"Старушка..."

"Давай, я должен узнать об этом, иначе я всегда буду чувствовать себя неуверенно".

Если перед ней вообще не было Китагавы, то она просто не могла представить, в какой опасности они находились! Особенно девушка.

"Я уже еду".

Цяо Чучу лежал в **, занавески нежно качались с ветром, дующим в сильный аромат цветов.

Какой ароматный запах.

Даже напряженные и подавленные нервы, казалось, вдруг расслабились, перевернулись и не потревожили открытое окно, некоторые болезненные веки постепенно опустились.

Как будто кто-то толкнул дверь во сне, принесся прохладный ветерок, и как будто она ворвалась из окна, она переместила свое тело и продолжила сладко спать.

Полуденное солнце становилось все жарче и жарче, и даже в доме было жгучее тепло.

Длинная тень на глянцевом полу протянулась к стене, но это несколько не повредило царскому импульсу тени.

Шэнь Бэйчуань посмотрел вниз на спящую женщину, и углы его губ поднялись.

"Ты глупая женщина, ты так давно не замечала, что тот, кто рядом с тобой, самозванец."

Высокое и вертикальное тело нежно село на край кровати, он протянул руку и нежно погладил ее волосы, которые были занавешены на подушку. В очередной раз искренне ощутив прикосновение, он добавил довольную улыбку в глаза.

"Шэнь Бэйчуань".

Кьяо Чуаса не знала, чувствует ли она что-то или видит сон, рокот зашевелился, и приподнятый угол ее губ последовал за ней и упал, прикасаясь к этим двум соблазнительным красным губам.

"Это ты позвонил мне первым".

Длинные, красивые пальцы открыли сломанные волосы на шее, энергично, но не забудьте слегка приоткрыть пальцы среди черных волос.

"На самом деле, я еще более глуп, чем ты, в эти дни я борюсь с особенно глупым вопросом, а именно, я надеюсь, что ты сможешь спать так же хорошо, как и сегодня, но я также надеюсь,

что ты будешь бросать и поворачивать так же хорошо, как ночь за ночью".

Шэнь Бэйчуань улыбнулся с избалованным лицом, ибо

Получив ее, он был почти глупым, безумным.

"Ты бросил меня вот так, я накажу тебя жизнью, чтобы ты вернулся."

Огненный поцелуй снова упал, опалая особенным поцелуем, принадлежащим доминированию Шэнь Бэйчуань.

Пейзаж внутри дома горел жарко и отбрасывал свет наружу.

Прошло много времени с тех пор, как тело, которое не сражалось в таком большом масштабе, и внезапно встретило сильнейшую огневую атаку другой стороны, Цяо Чуся завопил, удовлетворился и немного пожаловался, и снова заснул.

Шэнь Бэйчуань прибрался в одежде, отброшенной в сторону, и опустил голову, чтобы испортить все следы, оставшиеся на ее теле.

"Я собираюсь наказать тебя, чтобы ты почувствовал меня как следует".

За последние полгода он не знал, сколько раз ему снились такие сны, в которых они яростно переплетались, а когда он просыпался, то еще более яростно уничтожал свое тело, разрушая его до такой степени, что оно должно было появиться перед этой женщиной с самым быстрым временем и лучшей осанкой.

В уголке приподнятых соблазнительных губ поцеловал угол бровей глаза, перед глазами неохотно отодвигались от ** спящего лица.

Мелкий, прости меня за то, что я так долго отсутствовал, за то, что даже не сообщил тебе об этом плане.

Есть люди, которых я хочу устроить раз и навсегда, и никогда больше никому не давать шанса причинить боль тебе и твоему ребенку.

Нижний этаж гостиной был пуст, Шэнь Бэйчуань щедро спустились сверху, оборудование для наблюдения семьи Шэнь может быть абсолютно не дисплей, за исключением частного пространства, почти на 360 градусов без мертвого угла.

Он повернул голову, чтобы посмотреть на некую закрытую дверь, и его ходьба остановилась.

В другом комплекте вилл, Лин Пинг обрабатывал все оборудование для наблюдения в доме Шена и вокруг него, убедившись, что только что захваченные им видеозаписи навсегда исчезли из базы данных, и не только это, но и безупречно заменены на другие видеозаписи.

"Шен Цзинтонг уже должен быть в Кенане".

На диване Шэнь Бэйчуань купил себе чашку горячего молока и специально сварил ее с двумя вареными яйцами, ел и пил с элегантно осанкой.

"Прибыл".

Лин Пин повернул голову, чтобы посмотреть на еду на тарелке, угол его глаз дёргался, он уже

догадался, что произойдет, когда босс сказал, что он собирается в дом Шэня, теперь он был еще более уверен.

Врач специально проинструктировал, что тело босса все еще находится в процессе консолидации.... Чтобы избежать потери белка.

Нашли его уставившимся на яйца.

Смотрите, Шэнь Бэйчуань засунул его в рот, как будто ничего не случилось, хехи отказывается, убедившись, что заменить энергию и белок, который он только что потерял с наиболее эффективной скоростью поглощения.

Потягивая горячее молоко до того, как тонкие губы продолжали открываться, "Шэнь Цзинь Тонг не должен быть в Кенане в течение долгого времени, защитить всех в семье Шэнь".

"Да".

Перед лицом серьезного бизнеса, лицо Лин Пинга сразу же стало более серьезным, каждая доля времени Шэнь Цзиньтуна в семье Шэнь создала бы бесчисленное множество переменных, он должен был следить за этим.

"Что эта женщина делает?"

Глаза Шэнь Бэйчуань затем сузились на углах, и опасность пришла на него, несколько месяцев назад он думал, что его врагом был Сяо Ди, но он не ожидал, что есть еще одна женщина, которую он не уделял слишком много внимания.

"Подготовка к свадьбе её и Лу Ци, босс, если мы проинформируем Лу Ци заранее."

В конце концов, Лу Ци был также другом своей жены, а такая женщина, как Сяо Сяо, была гонимой против змеи и скорпиона.

"Плохой глаз должен заплатить за это".

Шэнь Бэйчуань вообще не имел ни малейшего представления о том, чтобы делать добрые дела, глотать полный рот молока, мужчины, уставившиеся на своих женщин, не должны иметь слишком хорошего конца.

У Лин Пинг было безмолвное выражение, босс, казалось, еще больше ревновал к мести, чем раньше.

Лу Цзя.

"Я действительно наелся".

В ресторане Сяо Сяоксяо улыбнулся и положил птичье гнездо кашу, переданную Лу Ци, ее нежные глаза с намеком на кокетливость и мелочность: "Если ты еще поешь, я буду наедаться".

"Тогда не ешь, это я пропустил твой маленький аппетит."

Лу Ци закончил перемещение птичьего гнезда каши в сторону, определенно считающейся героической семьёй, и имеет лицо не уступающее звезде, самое главное - нежное и внимательное, такой мужчина полностью является шаблоном для всех женских фантазийных

мужей.

"Лу Ци, теперь, когда беременность меньше трех месяцев, не нервничайте слишком сильно, иначе ребенок легко станет мелочным".

Сидя напротив настроения Чэнь Лу немного недовольна, почему Лу Ци отказывается от свидания вслепую все эти годы она знает очень хорошо, хотя и встревожена, но не хочет призывать больше, неглубокий, что ребенок, что она смотрела на взрослого, сердце тоже любит сильным.

И этого Сяо Сяо, молодого и красивого, семейного фона тоже более чем достаточно, но почему-то ей просто не может понравиться, всегда чувствуется, что эта девушка не такая простая и нежная, как кажется на первый взгляд.

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/42681/1089736>